

Протокол № 14
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
20 ноября 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Качкин Д.В. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

2. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., первый вице-президент АП СПб Тенишев В.Ш., члены Совета АП СПб:

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.8. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Л.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 19 декабря 2017 года и.о. президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Тенишевым В.Ш. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Л., осуществляющего адвокатскую деятельность в Адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. послужила жалоба Я.С.А. от 12.12.2017 с приложениями, поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 18.12.2017 (вх. № от 18.12.2017), а также ее дополнительная жалоба от 24.01.2018 с приложениями, поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 24.01.2018.

Из первой жалобы Я.С.А. следует, что она 28.02.2016 заключила с адвокатом договор №, согласно которому Л. принял поручение представлять ее интересы в споре с ООО по вопросу расторжения с указанным юридическим лицом предварительного договора № о

долевом строительстве, а также взыскании долга, убытков и неустойки, образовавшихся в связи с неисполнением последним обязательств по договору.

Согласно Я.С.А., адвокат Л. при выполнении поручения по договору № от 28.02.2016 проявил халатность и непрофессионализм, ввел ее в заблуждение относительно сложности решаемой проблемы.

Претензии Я.С.А. к адвокату сводятся к следующим утверждениям:

- отказался оформлять доверенность, сознательно затягивал время при рассмотрении дела № в Невском районном суде города Санкт-Петербурга, пропустил процессуальный срок на апелляционное обжалование решения суда, при восстановлении срока на обжалование в судебное заседание не явился и не стал получать определение суда;
- переложил на нее обязанности заказывать и получать судебные документы, в результате чего она была вынуждена приезжать из Крыма в г. Санкт-Петербург для получения решения суда и исполнительного листа;
- не способствовал возможному мирному урегулированию спора, прямо противодействовал этому;
- назначил неадекватную плату за юридическую помощь по договору № от 28.02.2016: взыскание средств с ООО, по ее оценке, оказалось простым делом, не требующим специальных знаний.

К жалобе приложены копии: договора № от 28.02.2016 на юридическое обслуживание, доверенности на адвоката Л. от 13.06.2017, распоряжение об отмене доверенности от 13.06.2017.

Согласно дополнительной жалобе Я.С.А., адвокат Л. в начале 2016 года заключил с ней договор по представлению ее интересов по делу №, рассматриваемому Калининским районным судом города Санкт-Петербурга по спору с Б.Т.Л. об оспаривании договора дарения и возвращении в собственность Ф.З.М. 1/2 доли квартиры. Я.С.А. действовала в указанном договоре по доверенности Ф.З.М. При исполнении этого договора адвокат Л. также проявил халатность и непрофессионализм.

По утверждению заявителя, в качестве гарантии оплаты своих услуг адвокат убедил ее в необходимости нотариально оформить передачу ему прав на 1/2 доли спорной квартиры, для чего составил соответствующие документы и обратился к нотариусу Всеволожского нотариального округа Ленинградской области, но получил отказ в удостоверении документов. После отказа адвокат Л. убедил Ф.З.М. и Я.С.А. оформить на последнюю завещание на указанную долю.

После смерти 28.03.2016 Ф.З.М. адвокат Л. взял на себя работу по принятию наследства и ведению наследственного дела с правом получения свидетельства о праве собственности на имущество, оставшееся после смерти Ф.З.М., и введения Я.С.А. в права наследования, получив для этого оригиналы свидетельства о смерти и завещание, а также доверенность Я.С.А. от 13.06.2016.

Однако *«оформлением наследственного дела адвокат Л. не занимался, а делал упор только на получение денег по спорной квартире»*.

Халатность Л. и его бездействие по оспариванию договора дарения привели к тому, что к ней, как правопреемнику Ф.З.М., родственниками умершей предъявлен иск о взыскании судебных расходов на сумму более 100000 рублей.

24.06.2017 адвокат Л. направил ей письмо с требованием частичной уступки права требования, что, как она считает *«подразумевает под собою часть квартиры в качестве оплаты его услуг по заключенному ранее с ним договору...»*. Поскольку действия адвоката противоречили положениям п.8 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), то дальнейшее сотрудничество с ним, с ее точки зрения, было невозможным.

К дополнительной жалобе приложены проекты документов на 5-ти листах без надлежащего оформления и подписей.

Заявитель просит проверить деятельность адвоката Л., привлечь его к дисциплинарной ответственности и уведомить ее о принятом решении.

Из объяснений адвоката Л., представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), следует, что факты в жалобах Я.С.А. изложены в недобросовестной интерпретации.

Действительно, по договору юридического обслуживания № 02-28.02.2016 от 28.02.2016 Л. представлял интересы Я.С.А. в суде первой и апелляционной инстанций, а также в администрации ООО. В соответствии с положением п.16 Кодекса он включил в договор условие, где выплата вознаграждения была поставлена в зависимость от благоприятного для Я.С.А. результата, что было выгодно для обеих сторон и отражало взаимный интерес. На принятие решения о внесении доверителем при заключении договора лишь 10000 рублей повлияли жалобы Я.С.А. на тяжелое финансовое положение.

Адвокат убежден, что именно профессионализм и добросовестное исполнение им договорных обязательств позволили добиться для доверителя значительной имущественной выгоды: утверждение Я.С.А. о «*простоте спора*» не соответствует материалам дела и ходу судебного процесса. В действительности, положительного результата удалось достичь только в ходе апелляционного рассмотрения, что свидетельствует как о сложности и неоднозначности спорного правоотношения, так и добросовестности и квалифицированной работе адвоката: уплатив ООО «СК Дальпитерстрой» по договору № 1696500 рублей, Я.С.А. в результате работы адвоката Л. по решению судов получила в итоге право на 4489000 рублей, т.е. сумму, в три раза превышающую внесенную ею по договору с ООО.

Утверждение Я.С.А. о бездействии адвоката, послужившим причиной пропуска процессуального срока на апелляционное обжалование не соответствуют фактическим обстоятельствам: после объявления резолютивной части решения судья, рассматривавший дело, ушел в длительный отпуск. Решение передано в канцелярию суда только после возвращения судьи из отпуска 17.03.2017 и было выдано сторонам только после жалоб адвоката в квалификационную коллегия судей и на имя председателя Невского районного суда города Санкт-Петербурга. Задержка в получении решения объяснялась отсутствием надлежащего порядка в судебном делопроизводстве районного суда, а не с халатностью адвоката.

После получения положительного определения апелляционного суда и проведения переговоров с ООО, побудивших должника добровольно его исполнить, адвокат Л., обеспечив, как того требует ст.14 Кодекса, законные права и интересы доверителя выехал в двухнедельный отпуск. Факт исполнения ответчиком решения суда о взыскании с ООО денежных средств Я.С.А. в судебном заседании Невского районного суда города Санкт-Петербурга, состоявшемся 24.01.2018 по делу №, не оспаривала.

Оформление доверенности является односторонним действием, которое по финансовым причинам длительно откладывалось самой Я.С.А.

Обсуждение с Я.С.А. новации договора юридического обслуживания в договор цессии, действительно, имело место, однако отказа сторон от договора юридического обслуживания № при этом не произошло, что исключает само по себе доводы заявителя в этой части.

Исполнительный лист суда за ненадобностью не предъявлялся (так как решение в результате внесудебных действий адвоката было исполнено ООО добровольно) и находится у Л. Указанный документ, равно как и доверенность, об отзыве которых от доверителя просьба не поступала, он готов выдать Я.С.А. по ее приезду в г. Санкт-Петербург.

Доводы дополнительной жалобы Я.С.А., как считает адвокат Л., несостоятельны: предусмотренную договором №, заключенным 08.02.2016 с Я.С.А., работу об оспаривании договора дарения 1/2 доли квартиры (по адресу) и возвращении этого имущества в собственность Ф.З.М. он выполнил, никаких обязательств Л. перед Я.С.А. указанный договор не содержал. Выступая стороной в этом договоре, Я.С.А. действовала на основании доверенности Ф.З.М.

Адвокат Л. обращает внимание на то, что утверждения заявителя о даче им совета Ф.З.М. об оформлении завещания на имя Я.С.А., о договоренности с заявителем об оказании ей помощи по вступлению в права наследования имущества Ф.З.М., об удержании

оригиналов документов Ф.З.М., о его притязаниях на уступку прав требования и прочее – не соответствуют действительности и опровергаются содержанием договора. Представленные Я.С.А. некие листы без подписей она безосновательно именуется доказательствами.

Помимо приведенных доводов адвокат отметил, что «вменяемые» ему Я.С.А. нарушения произошли в 2016 году, т.е. до действующей редакции Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс) от 20.04.2017, и по формально-юридическим основаниям к нему не могут быть применены меры дисциплинарной ответственности.

Жалобы Я.С.А. адвокат Л. считает недобросовестной попыткой уклониться от оплаты оказанной им юридической помощи.

К объяснениям адвоката приложены копии: письма ООО, лист договора №, карточка по делу № (2 листа), выписка из ЕГРЮЛ, распечатка ответа ВККС (2 листа), ответ председателя Невского районного суда города Санкт-Петербурга, карточка по делу № (2 листа), протокол предварительного судебного заседания Невского районного суда города Санкт-Петербурга от 24.01.2018, искового заявления на 3-х листах, договора от 08.02.2016 №.

28.02.2018 в Комиссию поступило дополнение к жалобе Я.С.А., существо которого сводится к обвинениям адвоката Л. в разглашении адвокатской тайны в связи с его обращением с иском в суд.

На заседании Комиссии 01.03.2018 указанное дополнение также принято к рассмотрению.

При рассмотрении дисциплинарного производства 01.03.2018 Я.С.А. поддержала ранее поданные жалобы. Главные ее претензии к адвокату по делу о взыскании средств с ООО заключаются в том, что своими неквалифицированными действиями он затянул рассмотрение спора, не способствовал возможному мирному урегулированию спора, а довел его до суда, ввел ее в заблуждение и заставил подписать договор с обозначенной «неадекватной» суммой вознаграждения. Затем, не предпринимал меры по исполнению судебного решения. Поэтому соглашение с адвокатом Л. было расторгнуто. По соглашению об оспаривании договора дарения доли квартиры, заключенному в интересах Ф.З.М., адвокат ничего не делал. А когда Ф.З.М. умерла, *«оформлением наследственного дела адвокат Л. не занимался, а делал упор только на получение денег по спорной квартире»*. Дело в суде было проиграно. В чем именно выразились нарушения адвокатом условий соглашения, Я.С.В. пояснить не может, так как адвокат действовал по доверенности, а материалов дела она не видела. Я.С.В. обращает внимание на то, что адвокатом по каждому из поручений оформлено по два договора, датированные февралем и мартом 2016 года. Хотя по существу договоры являются идентичными, однако по форме и некоторым условиям отличаются друг от друга. По мнению заявительницы, адвокат Л. разгласил адвокатскую тайну, когда обратился в суд с иском к ней о взыскании вознаграждения по договору от 28.02.2016, поскольку приложил к иску документы, касающиеся содержания этого договора.

Представитель Я.С.А. по доверенности – адвокат Л.В.В. поддержал позицию доверителя и особо указал на нарушение адвокатом Л. адвокатской тайны при обращении его в суд с иском. Он полагает, что представление Л. в суд копий договоров об оказании юридической помощи и других документов, касающихся отношений с доверителем, грубо нарушает положения ст.6 Кодекса.

Адвокат Л. пояснил, что договоры на юридическое обслуживание были заключены в феврале 2016 года с Я.С.А. (в т.ч. по доверенности от Ф.З.М.) и после обсуждения всех условий ею подписаны. По просьбе Я.С.А. в связи с ее тяжелым материальным положением предварительная оплата по поручению об оспаривании договора дарения вообще не была предусмотрена, а по иску к ООО в качестве предварительной оплаты адвокат сам внес в кассу 10000 рублей, рассчитывая после вынесения судебного решения на получение

вознаграждения, Л. зарегистрировал указанные договоры в адвокатском образовании в марте 2016 года. Оформленные при этом дополнительные бланки не являются самостоятельными соглашениями, поскольку не подписаны адвокатом, а служат лишь формой регистрации договоров, подлинники которых хранятся в досье адвоката. Все свои обязательства адвокат перед доверителем исполнил, однако, Я.С.А. отказалась исполнить свои обязательства по оплате его услуг. Поэтому адвокат обратился с иском в суд о взыскании вознаграждения, предусмотренного соглашением. Представленные в связи с этим документы не нарушают адвокатскую тайну, поскольку фигурируют в споре между сторонами конкретного гражданско-правового отношения, разрешаемого в судебном порядке. В части исполнения судебного решения по иску к ООО адвокат пояснил, что исполнительный лист суда был им получен, но не предъявлялся, так как решение в результате внесудебных действий адвоката было исполнено добровольно.

01.03.2018 дисциплинарное производство было рассмотрено на заседании Комиссии и соответствующее заключение направлено в Совет АП СПб для принятия решения по существу.

1). На заседании **31.05.2018** Совет АП СПб пришел к выводу о том, *«что исследование жалоб Я.С.А. произведено Комиссией не в полном объеме и в заключении Комиссии отсутствует оценка действий адвоката Л. в части подачи им заявления в правоохранительные органы в отношении своей доверительницы Я.С.А.»*

На основании изложенного и руководствуясь подп.5 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о направлении дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. для нового разбирательства в Квалификационную комиссию АП СПб».

На заседание Комиссии 19.07.2018 адвокат Л. не явился, просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Представитель Я.С.А. адвокат Л.В.В. поддержал жалобу. В связи с позицией Совета АП СПб он согласился на данном заседании Комиссии рассматривать жалобу Я.С.А. лишь в части ее претензий к адвокату Л. по нарушению адвокатской тайны, поскольку по остальным вопросам Комиссия уже выразила свое мнение.

2). На заседании Совета АП СПб **21.08.2018** представитель Я.С.А. адвокат Лапинский В.В. заявил, что в заключении Комиссии от 19.07.2018 содержатся два решения: 1. о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката Л. нарушения норм Кодекса и Закона и 2. о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие истечения сроков привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности. При этом за первое заключение Комиссия не проголосовала.

Совет АП СПб направил дисциплинарное производство в Комиссию для устранения выявленных противоречий в части определенности решения, принятого Квалификационной комиссией АП СПб.

Адвокат Л. заявил, что на основании подп.6 п.1 ст.25 Кодекса возражает против прекращения дисциплинарного производства вследствие истечения срока привлечения к дисциплинарной ответственности и просит вынести заключение Комиссии по существу жалобы.

На заседание Комиссии 25.10.2018 адвокат Л. не явился, просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Рассмотрев 25.10.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Рассматривая материалы дисциплинарного производства, Комиссия исходит из законности и обоснованности требования адвоката Л. о рассмотрении жалобы Я.С.А. по существу предъявленных к адвокату претензий.

На заседании Комиссии 19.07.2018 были исследованы все представленные участниками дисциплинарного производства материалы, из которых следует, что 08.02.2016 адвокат Л. заключил с Я.С.А. (в интересах Ф.З.М.) договор юридического обслуживания № по делу об оспаривании договора дарения доли квартиры, рассматриваемому в Калининском районном суде города Санкт-Петербурга. Адвокат обязался принять участие во всех судебных заседаниях первой и последующих инстанций, подготовить необходимые документы.

Никаких материалов по исполнению данного поручения стороны дисциплинарного производства в Комиссию не представили. Однако Я.С.А. не оспаривает утверждение адвоката о том, что он составил и подал исковое заявление, участвовал не только в заседаниях Калининского районного суда города Санкт-Петербурга, но и в непредусмотренном договором № процессе об установлении факта, имеющего юридическое значение, в Василеостровском районном суде города Санкт-Петербурга. На решение Калининского районного суда города Санкт-Петербурга адвокатом подана апелляционная жалоба, в рассмотрении которой адвокат участия не принимал в связи с расторжением с ним договора. Анализируя данные обстоятельства, Комиссия отмечает отсутствие доказательств нарушения адвокатом норм корпоративной этики и условий договора №. Между тем, в соответствии с требованиями подп.7 п.2 ст.20 Кодекса в жалобе должны быть приведены доказательства тех обстоятельств, на которые ссылается лицо, обратившееся с жалобой. Сам по себе отрицательный для доверителя результат рассмотрения дела судом не может являться основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

28.02.2016 адвокат Л. заключил с Я.С.А. Договор юридического обслуживания №, согласно которому принял поручение представлять ее интересы как в судебном, так и во внесудебном порядке в споре с ООО по вопросу расторжения с указанным юридическим лицом предварительного договора № о долевом строительстве, а также взыскании долга, убытков и неустойки. Решением Невского районного суда города Санкт-Петербурга от 18.01.2017 иск удовлетворен частично. Апелляционным определением Санкт-Петербургского городского суда от 23.05.2017 с участием адвоката Л. решение суда первой инстанции дополнено взысканием с ответчика в пользу Я.С.А. 1072500 рублей. Результатом работы адвоката Л. по договору № явилось судебное решение, признавшее за Я.С.А. право на сумму в 4489000 рублей.

06.06.2017 адвокат Л. от имени доверителя обратился с письменным предложением руководству ООО исполнить решение суда добровольно, что и было сделано.

Автором жалобы не приведено никаких доказательств ненадлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей, а адвокат изложенные в ней претензии аргументированно отрицает.

В соответствии с п.1 ст.2 Закона адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Поэтому претензии Доверителя к адвокату в части, касающейся заявления ходатайств, необходимости совершения тех или иных процессуально значимых действий, содержания составляемых им документов, форм реагирования на складывающиеся в процессе исполнения поручения обстоятельства и т.п., не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности или Кодекса, поскольку относятся к выбранной адвокатом тактике ведения дела, которая, в свою очередь, если и может быть регламентирована, то лишь специальными условиями соглашения с Доверителем.

Согласно условиям договора № от 28.02.2016 Доверитель уполномочил адвоката в целях достижения результата обратиться как к судебному способу разрешения спора с ООО, так и иному альтернативному его решению. В процессе работы по исполнению указанного договора для достижения положительного результата адвокатом были

применены обе эти формы. Длительные, по мнению доверителя, сроки выполнения условий Договора, как следует из объяснений адвоката и представленных материалов, зависели лишь от четкости функционирования судебных и иных органов.

Информация заявителя об оформлении адвокатом Л. двух разных по форме Договоров по каждому из поручений не содержит указания на какие-либо отрицательные последствия этого факта. Я.С.А. полагает, что по сущности поручения эти Договоры идентичны.

Рассматривая обращение адвоката Л. с заявлением мировому судье судебного участка № 205 и в Невский районный суд города Санкт-Петербурга о защите чести, достоинства и деловой репутации и в УМВД по Центральному району г. Санкт-Петербурга о возбуждении уголовного дела в отношении Я.С.А. за клевету, Комиссия руководствуется положениями п.4 ст.6 Кодекса.

Без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу.

Дисциплинарное производство по жалобе Я.С.А. в отношении адвоката Л. возбуждено 19.12.2017. Из материалов данного дисциплинарного производства и жалоб Я.С.А. следует, что претензии доверителя к адвокату охватывают весь спектр взаимоотношений в рамках выполнения соглашения об оказании юридической помощи. Поэтому объем сведений, который адвокат Л. посчитал необходимым использовать для обоснования своей позиции при рассмотрении возбужденного против него дисциплинарного производства, по мнению Комиссии, является разумным. Обращение адвоката в суд и УМВД с изложением тех же сведений, что и в его объяснениях, представленных в Комиссию не может рассматриваться как нарушение адвокатской тайны, поскольку связано и проистекает из дисциплинарного производства, а в соответствии со ст.46 Конституции России каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

У Комиссии нет оснований для переоценки в заседании 25.10.2018 указанных обстоятельств и формулирования иных выводов.

На основании изложенного и в соответствии с подп.2 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката Л. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и настоящего Кодекса.

На заседание Совета АП СПб 20 ноября 2018 года адвокат Л., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 25.10.2018 по электронной почте не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

На заседание Совета АП СПб 20 ноября 2018 года явился представитель заявителя Я.С.А. – адвокат Л.В.В., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 25.10.2018 по электронной почте.

Адвокат Л.В.В. сообщил Совету АП СПб, что он считает заключение Комиссии «странным», так как считает нарушением Кодекса действия адвоката, когда адвокат написал на своего доверителя по уголовному делу в прокуратуру, суд и прочие инстанции, считает, что таким образом адвокат разглашает тайну.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения**

дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. вследствие отсутствия в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 6

«Против» - 3

«Воздержались» - 3

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. на основании подп.2 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.